

Таким образом, большой по объему сборник стихотворений Д. Симановича содержит 733 онимических единицы, которые делятся на четыре группы: топонимы, антропонимы, теонимы и имена, сближающиеся с онимами. Проведенный анализ ономастического пространства сборника Давида Симановича «Радость молнии» позволяет утверждать, что собственные имена выступают не просто как фон, а как активные элементы текста, они формируют особое восприятие текста читателем. Через имена и географические названия автор создает пространство для размышлений о человеческом бытии, судьбе и связи человека с окружающим миром. Как и в предыдущих сборниках, поэт вновь акцентирует свою связь с родиной. Независимо от места создания произведений и вдохновлявших его образов, Давид Симанович неизменно обращается к названиям родных мест как к философско-художественному ориентиру [1, 89].

Литература

1. Маслова, В. А. Лингвокультурный аспект языковой личности поэта Витебщины / В. А. Маслова // Ученые записки УО «ВГУ им. П. М. Машерова». – 2013. – Т. 16. – С. 89–95.

Источники

1. Симанович, Д.Г. Радость молнии : избр. лирика шестидесятилетия, 1946 – 2006 / Давид Симанович. – Минск : Медисонт, 2007. – 320 с.

О.В. Шкиндер

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова

Olgashkinderg@gmail.com

Научный руководитель: Т.П. Слесарева,
кандидат филологических наук, доцент

УДК 821.161.3.

ОНОМАСТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ПРОИЗВЕДЕНИЯ ВАСИЛЯ БЫКОВА «ЗНАК БЕДЫ»

Ключевые слова: *оним, имена собственные, ономастическое пространство, художественный текст, литературная ономастика.*

В статье рассматриваются имена собственные, составляющие ономастическое пространство романа Василия Быкова «Знак беды», с точки зрения их семантики и функционирования.

ONOMASTIC SPACE OF VASIL BYKOV'S WORK "THE SIGN OF TROUBLE"

Key words: *onym, proper names, onomastic space, artistic text, literary onomastics.*

The article examines the proper names that make up the onomastic space of Vasily Bykov's novel "The Sign of Trouble" from the point of view of their semantics and functioning.

«Знак беды» – это одно из наиболее известных произведений белорусского писателя Василя Быкова, написанное в 1982 году. Повесть затрагивает вечные темы войны, человеческого достоинства и морального выбора в сложных обстоятельствах.

Одной из важнейших тем «Знака беды» является предательство и верность. Говоря о человеческих судьбах на фоне исторических катаклизмов, Василь Быков заставляет читателя задуматься о том, как редко в условиях бурного времени можно встретить настоящую дружбу и поддержку. Каждый персонаж проходит через непростые испытания, и их выборы ставят под сомнение привычные представления о добре и зле.

Книга пронизана атмосферой трагизма и ужаса войны, но вместе с тем она полна надежды на возможность сохранения человечности даже в самых тяжелых условиях. Стил Васяля Быкова отличается пронзительной простотой и глубиной, что позволяет читателю не только следить за развитием сюжета, но и сопереживать героям, ощущая всю тяжесть их внутренней борьбы. А сила духа и моральная стойкость является трагическим апофеозом данной повести, главные герои принимают смерть с достоинством, не предавая свои идеалы.

«Знак беды» остается актуальным и сегодня, напоминая о том, как важно сохранять человеческое в себе, несмотря на внешние обстоятельства. Это произведение вызывает глубокие размышления о смысле жизни, вере и надежде, заставляя задуматься о важности выбора в судьбоносные моменты.

В данной статье мы рассматриваем ономастическое пространство как совокупность имен собственных, связанных между собой значением в романе.

Изучение ономастического пространства важно для понимания и анализа имен собственных, таких как имена людей, географические названия, названия организаций и т.д. При помощи его можно изучать культурное

значение, что помогает лучше понять общество и его ценности. При этом оно имеет лингвистический анализ: ономастика помогает исследовать языковые структуры и изменения в языке. Изучение ономастического пространства открывает новые горизонты для междисциплинарных исследований и практического применения в различных сферах.

Термин «ономастическое пространство» впервые был употреблен в 1969 году В.Н. Топоровым. Позже В.И. Супрун предложил использовать терминологическое сочетание «ономастическое поле», акцентируя внимание на том, что пространство как таковое лишено внутренней упорядоченности и иерархичности, свойственных полю.

Термин ономастика (от др.-греч. ὀνομαστική – 'искусство давать имена') имеет два значения. Во-первых, им обозначается раздел языкознания, изучающий собственные имена, историю их возникновения и трансформации в результате длительного употребления в языке-источнике или в связи с заимствованием из других языков; во-вторых, – сама совокупность имен собственных. Во втором значении употребляется также термин онимия, или проприальная лексика, в свою очередь восходящий к латинскому *proprius* 'собственный'.

Имя в литературном произведении играет очень важную роль – ориентирует во времени и пространстве. Любое реалистическое произведение содержит имена, типовые для данной социальной группы в данную эпоху. Юмористическое произведение намеренно сгущает краски, привлекает «говорящие» имена и фамилии, не делая, однако, серьезных отступлений от норм, традиционно закрепленных за определенным сословием. В сатирических произведениях имена шаржируются. Романтические произведения используют имена, принципиально не похожие на имена окружающих, чем «заявляют» о некоторой пространственно-временной отдаленности действия от современности. По этому признаку можно определить, что у каждого произведения есть собственное ономастическое пространство, которое подходит именно ему.

Наши наблюдения, как было указано выше, построены на анализе романа В.Быкова «Знак беды», из текста которого путем сплошной выборки мы выписали 100 имен собственных, среди которых встретились антропонимы, топонимы, библионимы, хоронимы, хрематонимы и эргонимы.

Ядро ономастического пространства любого произведения традиционно занимают **антропонимы**, среди которых параллельно функционируют не только имена людей, существующих реально в изображаемом временном отрезке в том или ином социуме, но и имена вымышленных персонажей.

Из анализируемого текста нами было выписано 50 онимов указанной группы. Они выступают именами главных и второстепенных героев. Например, главные герои *Степанида* и *Петрок Богатыка*, которые живут на хуторе Яхимовщина, в трёх километрах от местечка Выселки, имеют

сына *Федю*, служившего в танковых войсках, и дочь *Феню*, та учится «на докторшу» в Минске. Героев настигает Великая Отечественная война, которая быстро прокатывается на восток, приходят немцы. Наступает страшная в непредсказуемости новых бед жизнь.

Также были упомянуты и полицаи *Гуж* и *Колонденок*, которым главные герои не подчинялись, они отстаивали свою мирную жизнь. Колонденок когда-то, в пору коллективизации, был при сельсовете мальчиком на побегушках. Хотя *Гуж* приходится Петроку дальним родственником, он грубо унижает хозяев, требуя беспрекословного подчинения.

Мы встретили в тексте и имя пастушка *Янка*, который помог Степаниде спрятать уцелевшего поросенка, что являлось безрассудством, ведь их могли за это расстрелять: *«Будто поняв что-то, Янка выскочил на дорогу, окинул взглядом свое небольшое стадо»*. Однако его потом застрелят на хуторе Яхимовщина.

В тексте встречается и трагическая история любви: *Вася Гончарик* после того, когда раскулачил семью своей возлюбленной девушки, застрелился: *«А ты, Гончарик? – вдруг уставился он в Василя, и Степанида сообразила, что парень не голосовал ни в первый, ни во второй раз»*.

В повести были упомянуты и такие известные личности, как *Адольф Гитлер*, *Наполеон* и *Сталин*: *«Мало, что зашли далеко, но ведь Наполеон зашел далеко, да подавился. Не так просто проглотить такой кусище России даже с такой пастью, как у этого Гитлера»*.

В тексте мы нашли и упоминание **хоронимов**, которые являются названиями стран, например, *Белоруссия*, *Россия*, и **ойконимов**, обозначающих поселения, – *Выселки*, *Яхимовщина*, *Заболотье*, *Бараний Лог*, *Загрязь*, *Деревянка*, *Берестовка*: *«Испугавшись, Степанида накинула веревку на рога коровы и кустарниками подалась в Бараний Лог»*.

Одним из видов топонимов являются **астионимы** – названия городов, например, *Минск*, *Москва*, *Лепель*, *Полоцк*, *Варшава*: *«Не лежать, не ждать, не мириться – завтра же надо бежать в Выселки, в местечко, в округ, в Полоцк, дойти до добрых людей»*. Герои искали любой способ, чтобы сбежать из оккупации, они были готовы на побег, но даже это их не спасло бы.

В тексте встречаются имена собственные, которые являются **хрема-тонимами**, например, *«Купалинка»*, *«Казачка»*, *«Лявониха»*: *«Однако Петрок не возвращался, зато из хаты певуче заструилась печальная музыка некогда любимой ее Купалинки»*. Данные имена собственные являются названиями песен и танцев, с помощью которых герои пытались поднять в себе дух борьбы с жестокими оккупантами.

В тексте встретились и **библионимы**: *«Отче Наш»* и *Голгофа*: *«Эта земелька, этот проклятый богом пригорок по прозванию Голгофа...»*. *«Петрок невнятной скороговоркой пробубнил «Отче наши», чего этой*

осенью он давно уже не делал, и со вздохом перекрестился, надеясь, что, может, еще и обойдётся».

Анализируя произведения, которые написаны на тему Второй Мировой и Великой Отечественной войн, можно сказать, что одной из единственных надежд является религия, – всегда найдется герой в произведении, который до войны не верил в Бога, но во время нее будет обращаться к нему с верой в конец кровопролития.

В тексте можно найти и **эргоним** *Красная Армия* – объединение людей, организация: «А что сын в **Красной Армии**, так разве это по его доброй воле?». Из контекста можно понять, что многие люди и не хотели воевать, для них война стала великим крахом их счастливого будущего.

Анализируя ономастическое пространство повести Василя Быкова «Знак беды», можно сказать, что больше всего употреблено антропонимов: автор насыщает свое произведение именами вымышленных героев или известными историческими личностями, которые являются инициаторами войн. Однако произведение не может обойтись и без топонимов: при помощи них можно понять, в какой местности происходят события, главные сцены повести.

Изучение имен собственных в художественном тексте представляет собой одно из наиболее актуальных и перспективных направлений ономастических исследований. В области теоретических и прикладных исследовательских интересов оказывается достаточно сложный и неоднозначный по природе объект – имя собственное. Его внешняя, а особенно внутренняя форма заслуживают более чем пристального внимания. И имена собственные, и тексты окружают нас повсеместно. Активно исследуются вопросы, связанные с семантическим наполнением этих единиц, их видами, возможностью использования в различных языковых и речетекстовых ситуациях, происхождением, этимологией, составляются словари именников; устанавливаются даже связи между элементами внешней структуры имени с их влиянием на судьбу именованного человека и т.д.

Литература

1. Рогалев, А.Ф. Имя и образ: Художественная функция имен собственных в литературных произведениях и сказках / А.Ф. Рогалев. – Гомель: Барк, 2007. – 224 с.
2. Суперанская, А.В. Структура имени собственного / А.В. Суперанская. – М.: Наука, 1969. – 220 с.
3. Ташицкий, В. Место ономастики среди других гуманитарных наук // Вопросы языкознания. – М., 1961. – № 2. – С. 3–11.
4. Фонякова, О.И. Имя собственное в художественном тексте / О.И. Фонякова. – Л.: Издательство ЛГУ, 1990. – 103 с.
5. Шур, В.В. Онім у мастацкім тэксце: манаграфія / В.В. Шур. – Мн.: Беларускі кнігазбор, 2006. – 216 с.
6. Шур, В. В. Онімы ў творах Якуба Коласа: паказчыкі і актуалізатары дадатковых адценняў значэння / В.В. Шур // Родн. слова. – 2006. – № 6. – С. 23–26.